Альбина Нурисламова

о книге Разиля Валеева «Судьбу листая не спеша...»

138

До прочтения этой книги думала, что хорошо знаю творчество Разиля Валеева, народного поэта Татарстана, лауреата Государственной премии РТ им. Г. Тукая... Но увесистый том, вышедший недавно в Татарском книжном издательстве, опроверг моё убеждение. Даже его поэтическое творчество, которое, казалось бы, лучше всего было известно по различным публикациям, выступлениям, песням, здесь, в этом издании, засверкало новыми гранями. В литературе и искусстве нередко бывает: новое прочтение, новый просмотр, прослушивание дают новые ощущения и открытия. Раньше на одно обращала внимание, потом же вдруг незамеченные первоначально строки, ноты, действующие лица выходили из тени на первый план и начинали волновать так, что спрашивала себя: куда ж я раньше смотрела?

Если раньше бросалось в глаза масштабное мышление поэта, философский взгляд на жизнь:

Кто друг мне, кто недруг – порою не знаю. И в том огорчения нет. Я вечером старцем седым засыпаю, Младенцем встречаю рассвет...

(Перевод Д. Даминова)

то теперь обратили на себя внимание страницы лирики и песенности его поэзии:

Дома нынче желтеют берёзы, Но не зря обещают стволы, Что метели придут и морозы, Наши улицы будут белы.

Да, я выбегу, чтоб окунуться В декабре на рассвете в пургу – И с тобой не смогу разминуться, И глаза отвести не смогу.

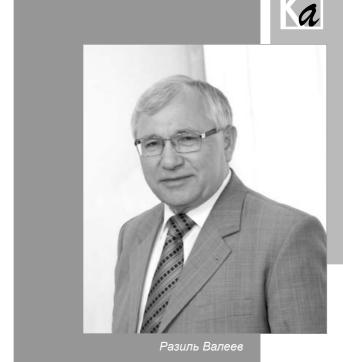
Опьянит ощущенье свободы, Зазвенит молодая сосна, Потому что уходят лишь годы, Потому что вернётся весна.

(Перевод И. Фаликова)

Недаром в одной из своих статей мэтр песенной поэзии Лев Ошанин писал о Разиле Валееве: «Стихи его, имеющие глубокие национальные корни, необыкновенно мелодичны, напевны и как бы сами просятся к исполнению в виде музыкального произведения. Не случайно более сотни стихотворений Разиля Валеева стали песнями». Хочется только добавить: любимыми в народе.

Кстати, рассматриваемая книга, если не считать редакционного предисловия, начинается именно с этой статьи Льва Ошанина, некогда наставника литинститутовца из Казани Р. Валеева. Сегодня Разиль Исмагилович уже подводит некоторые свои итоги. Даже название книги об этом свидетельствует: «Судьбу листая не спеша...»

Она состоит из четырёх разделов. Первый раздел «Всё принимаю близко к сердцу» состоит из статей, посвящённых творчеству поэта. Здесь и упомянутый уже Лев Ошанин, и Ильгам Шакиров, Абрар Каримуллин, Миркасым Усманов, Туфан Миннуллин, Рафаэль Мустафин, Ахат Мушинский и др. Интересно свою статью назвал Туфан-ага: «Разиль – поэт, Валеев – общественный деятель». Сам же в тексте сообщает: «Он один из самых подготовленных депутатов Государственного Совета Республики Татарстан. Когда мы говорим о Разиле Валееве как об общественном деятеле, наш спикер Фарид Хайруллович Мухаметшин поправляет нас, называя Разиля государственным

деятелем». В статьях этого раздела обозначены и многие другие таланты и качества Р. Валеева. Так что, никакого ФИО (имею ввиду характеристики по имени-фамилии) не хватит для определения этого человека!

Второй раздел самый большой. Он объединяет поэзию, прозу, эссе. Поэзии я коснулась, а вот в главах, посвящённых прозе, особое внимание привлекли рассказы о закамской юности писателя, ранее нигде мне не встречавшиеся. Подборка рассказов дана под общим поэтическим названием «Когда шумели травы за рекой». В ней повествуется о той поре, когда человек делает большинство своих ошибок в жизни и совершает самые большие жизненные открытия, когда впервые для подростка открывается весь мир с минарета и когда однажды старинное, давно не действующее ружьё в один прекрасный день «выстреливает».

Глава, названная воспоминаниями, это, конечно же, подборка классически выполненных эссе — о своих близких спутниках по творческой стезе, друзьяхединомышленниках, с которыми на жизненном пути пришлось съесть ни один

Альбина Нурисламова

пуд соли. Какие здесь имена! А. Каримуллин, М. Магдеев, Ф. Ахметов, А. Гилязов, И. Шакиров, С. Хаким, Р. Мустафин, Т. Миннулин. Каждое из них – целая эпоха в поступательном движении татарской культуры. Об одном из них Разиль Валеев пишет: «В те годы мы, молодые литераторы, только что прибывшие из деревень, никак не могли привыкнуть к закаменевшей душе города и поэтому чувствовали себя сиротливо. Не было у нас тут ни родителей, ни близких, на кого могли бы опереться в трудные минуты жизни... Нам не хватало родительской доброты, отцовского слова и поддержки. И Сибгат-ага Хаким был для нас в Казани и советчиком, и критиком, и вдохновителем, одним словом – духовным отцом, который заботился о нас, литературных, подающих надежды недорослях, как о своих де-ТЯХ».

Эссе есть эссе – это очерк в свободном полёте, это художественное произведение. В подтверждение тому автор совершенно гармонично дополняет текст одним из самых проникновенных своих стихотворений. Оно посвящено народному поэту Сибгату Хакиму (1911–1986) и называется «Ещё вернусь». В итоге очерк приобрёл более яркую художественность и силу эмоционального воздействия. Позволю себе процитировать три строфы из этого стихотворения:

Всегда поэты сыщутся меж нами, Покуда есть на свете жизнь и смерть; Но с юных уст слова слетают сами, А если сед – попробуй песню спеть.

Помчись попробуй снова за мечтою Под грузом тяжких каравана лет; И всё ж спеши, не медли нажитое Раздать идущим за тобою вслед.

Уйду я – и над озером Лебяжьим Взойдёт, как дымка,

ласковая грусть... И, может быть, издалека однажды Я лебедем к воде его вернусь.

(Перевод Б. Вайнера)

Поясню концовку. В районе Лебяжьего озера под Казанью были писательские дачи, где жил в летние месяцы С. Хаким.

«С открытым забралом» – так называется третья часть книги. Название говорит само за себя. Собранные вместе выступления депутата-писателя в парламентах РФ и РТ, острая публицистика, многочисленные интервью, опубликованные в различных СМИ, дают широкую картину происходивших в реобщественно-политических спублике событий CO времён превращения ТАССР в Республику Татарстан и до сегодняшних дней. Со студенческой скамьи Разиль Валеев отличался нетерпимостью ко всякого рода несправедливости, дискриминации, трепетным отношением к правам как отдельно взятого человека, так и народа. Об этом немало людей помнят, немало об этом и писалось. Годы не изменили человека. Взгляните только на заголовки в этом разделе - «Когда в Москве тобой займутся», «Язык важнее флага», «Без права на латиницу», «Право на родную речь»... - и станет понятен вектор убеждений и деятельности писателя. Совсем не случайно одна из статей о Разиле Валееве в этой книге называется «Поэзия как руководство к действию». Да, для настоящего поэта мало выводить кружева метафор на бумаге, его творческое слово не должно расходиться с делом, с жизнью. Поэт, писатель должен быть прежде всего личностью. Как говорится, два в одном. Раздельно не получится.

Последующий раздел «Слово в защиту книги и библиотек» мало чем отличается от предыдущего. Просто здесь наглядно прослеживается, как бывший на протяжении многих лет директор Национальной библиотеки РТ, а теперь Председатель попечительского совета НБ, писатель и депутат Разиль Валеев продолжает вести борьбу за сохранение и рост интеллектуального богатства своего народа. По его инициативе библиотеке был придан статус На-

140

циональной, при нём был создан отдел рукописей и редких книг, организованы научно-исследовательские археологические экспедиции, вследствие чего книгохранилище пополнилось редчайшими изданиями и памятниками древней письменности.

Революционным шагом стала организация своего издательства «Милли китап» («Национальная книга»), которое принялось тиражировать редчайшие издания. «Первым делом, — рассказывает Разиль Валеев, — мы выпустили «Очерки по истории Казанского ханства» М. Худякова, который хранился у нас в единственном экземпляре. Затем издали запрещённые в своё время труды по истории Х. Атласи и И. Гаспринского. Продукция нашего издательства сегодня пользуется спросом далеко за рубежами страны».

В настоящее время Национальная библиотека Татарстана выросла в крупный научно-методический центр. Здесь приступили к переносу наиболее ценных единиц хранения на электронные носители. Так что, образно говоря, древние письмена здесь идут в ногу со временем.

Писательская жилка руководителя библиотеки дала жизнь республиканскому конкурсу «Книга года» в различных номинациях — прозы, поэзии, литературы для детей, публицистики...

Интересно же знать, какие книги самые популярные и читаемые. Не по числу заказных рецензий, а по реальным читательским формулярам. Напомню лишь, в минувшем году конкурсу исполнилось 26 лет.

Много было сделано по расширению площадей книгохранилища. Электроника - это хорошо, но тома где-то хранить надо. В науке любая ссылка действительна при наличии печатного издания, так сказать, живого документа или книги. Первоисточник оцифровкой по большому счёту не спасёшь. Оцифрованная литература очень нежна и подвержена «инфекциям». Но специального здания для более чем 3-миллионных фондов Национальной библиотеки (не заимствованного и неприспособленного) построить так и не удалось. Ни к тысячелетию Казани, ни к какому другому дню... За последние тридцать с лишним лет было принято шесть постановлений о строительстве, сделано немало заверений на самом высоком уровне, а воз и ныне там. Вот проблема, которая не даёт покоя Разилю Валееву, вот о чём он говорит и говорит - в своих выступлениях, интервью, публикациях и в этой книге тоже.

Она не для беглого чтения. Её и в самом деле надо читать вдумчиво и не спеша.